

Опочецкие купцы Лапины

Купцы Лапины оставили заметный след в истории Опочки и Пскова. Особый интерес для историков представляет «Дневник Ивана Игнатьевич Лапина», который он вёл с 1817 года. Его обнаружил опочецкий краевед Л.И.Софийский, цитировал в юбилейной книге «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.)» и предоставил для публикации в 11-м выпуске «Трудов Псковского археологического общества за 1914-1915 годы». Малоформатное иллюстрированное переиздание дневника, осуществлённое в 1997 году, сделало его доступным и для современных читателей. А запись в нём от 29 мая 1825 года о посещении Пушкиным святогорской ярмарки часто использовалась исследователями и раньше.

Известный хранитель Пушкинского заповедника Семён Степанович Гейченко включил очерк о Лапине под названием «Поклонник Пушкина» в популярный сборник «У лукоморья». За 37 лет, с 1971 по 2007 год, этот очерк издавался без изменений не менее семи раз, в том числе и среди научных статей десятого тома «Прометей» (Историко-биографического альманаха серии «Жизнь замечательных людей»), посвященного Пушкину. К сожалению, многие приведённые в нём «факты» противоречат не только вполне доступным архивным документам, но даже и содержанию дневника.

Уже в начале очерка утверждалось, что Иван Лапин был «единственным чадом» в семье, не желал жить по-старому и «рос в барстве». Между тем, в дневнике 30 августа 1817 года и 10 апреля 1821 года упоминался старший брат, рассказывалось о кончине 4 мая 1822 года второго брата Алексея, о ссоре с юнкером 23 июня 1822 года младшего брата Андрея, о ранней смерти сестры Пелагеи. А всего у Ивана Игнатьевича было четыре брата и одна сестра. Нет никаких оснований считать молодого Ивана лентяем-барчуком. Он исправно торговал в лавке, и сам закрывал её. Не раз самостоятельно ездил для продажи товаров на ярмарки в Святые Горы и в другие места, помечая в дневнике размер выручки. По очереди со всеми торговцами был на рынке базарным смотрителем, присутствовал 21 июня 1820 года на собрании торгующих мещан, которых приехавший в Опочку губернатор Адеркас призывал поступать в купцы...

Несколько поколений рода Лапиных жили в Опочке. И все же удивляет фраза в первом абзаце очерка, что они записаны «в древней книге Крестовоздвиженской церкви Опочки ещё в 1686 году». Краеведам известно, что во всём Опочецком уезде была только одна такая церковь, да и то в Велье, причем построили её стараниями известного Леонтия Травина веком позже, в 1763 году. А далее даётся красочное описание купеческого дома Лапиных, который «был сущей крепостью» и строился «далеко за сто лет тому назад, когда польский рубеж был недалёк от Опочки и враг часто погуливал по окрестностям». Забегая вперёд, отметим, что деревянный дом с флигелем и лавку возвёл в начале 19 века отец Ивана Игнатьевича.

Центром очерка является описание встреч Лапина с Пушкиным. Якобы, по пути с юга в Михайловское Пушкин остановился в трактире Лапина «Приятная Надежда», расписался в книге приезжих, обедал там, осмотрел его библиотеку и подарил свою книжку «Бахчисарайский фонтан». Между тем, в действительности 9 августа 1824 года в Опочке на почтовой станции Пушкина ждал михайловский кучер Пётр Парфёнов, который и привёз его в барский дом. Надуманный эпизод противоречит и житейской логике. Ведь Лапин 25 мая 1825 года только увидел поэта на ярмарке и не общался с ним. И всё же он счёл нужным сделать в дневнике запись, превышавшую в 1824-1826 годах другие сообщения («имел счастье видеть Александра Сергеевича, господина Пушкина, который...»). Как же он мог не отметить в дневнике такую продолжительную встречу в августе 1824 года?!

То же приходится спросить и про две страницы из очерка, повествовавшие о поездке Пушкина с тригорскими барышнями в Опочку. Получается, что Лапин весь сентябрьский день 1824 года сопровождал их и весело развлекался с ними, даже получил от Пушкина купленную там книгу «Товарищ разумный и замысловатый». И о попытках Лапина осенью 1827 года расспросить о поэте Арину Родионовну, будто бы отдохавшую в опочецком трактире по пути из Михайловского в столицу к сестре Пушкина. (Зачем ехать через Опочку?). Всё это конечно не отразилось в дневнике Лапина. А он весьма серьёзно относился к своему дневнику. К примеру, узнав не сразу о бедственном наводнении 1824 года в столице, Лапин внёс в него краткую фразу: «7 ноября. В сей день в С.Петербурге был страшный потоп».

Переходя к истории опочецких Лапиных, отметим, что архивные материалы содержат немало сведений о них. В исповедных росписях Успенской церкви Опочки за 1769 год среди посадских людей указаны 54-летний Григорий Пантелеев с 38-летней женой Евдокией Егоровой и семьёю детьми. Два старших сына хотя и были женатыми, но жили вместе с родителями. 24-летний Евстрат с 20-летней Матрёной Афанасьевной уже имели двух сыновей и одну дочку. Если в указании возраста нет ошибок, то старшего (8-летнего Степана) Матрёна родила в 12 лет. У 22-летнего Гавриила Григорьевича и 20-летней Татьяны Ларионовны тогда были 4-летняя Евдокия и годовалый Андрей. Среди остальных пятерых детей Григория Пантелеевича отметим 6-летнего Игнатия (значит, он родился примерно в 1762 году), поскольку именно он через 30 лет стал отцом автора дневника - Ивана Игнатьевича Лапина. Последним, седьмым ребёнком оказалась годовалая Иринья. Через три года, в исповедной росписи за 1772 год Евдокию Егоровну назвали вдовой и сделали 43-летней, хотя всем остальным 15-ти членам её семьи прибавили (по сравнению с 1769-м) по три года. Необходимо заметить, что к возрасту, указанному в церковных документах, следует относиться осторожно. Он заносился со слов и часто противоречил другим документам. А метрические книги Опочецкого уезда до 1802 года отсутствуют (кроме 1781 г.), да и с 1802 года сохранились в архиве не все.

В «Обывательскую книгу Опочки 1829-1832 годов», хранящуюся в ГАПО, заносили жителей города. В ней на букву «Л» первым указан «Игнатий Григорьев сын Лапин, опочецкой 3-й гильдии купец, старожил, от роду 69 лет. У него жена, сего города мещанская дочь Матрёна Гаврилова имеет от роду 55 лет». Далее

перечислены жившие с ними трое младших сыновей с их жёнами и детьми (о них будет рассказано ниже). «Имеет в городе Опочке дом деревянного строения на каменном фундаменте, самим построенный в 20 квартале (номера кварталов указаны на карте, приложенной к книге Софийского – Н.Л.) на 8-м и 9-м местах и при оном флигель. Сверх сего имеет деревянную лавку о двух отворах в рынке, самим построенную. (Торгует) разным купеческим товаром. В службе находился в 1796-м году при сиротском суде старостою; с 1799 по 802-й год при городском магистрате третьим ратманом, в 1800-м при градской Успенской церкви церковным старостою, в 1812 г. по предложению Его Сиятельства избран был депутатом в городе Пскове, в 1821 г. при градской церкви старостою».

Автор дневника был третьим ребёнком в семье Игнатия Григорьевича. Свой дневник он начал 30 марта 1817 года словами: «Я был именинник, и были у меня любезные друзья...». А 30 марта 1825 года уточнил: «День моего Ангела, в который я в кругу друзей своих встретил 26-ю весну своей жизни». На этом основании секретарь Псковского археологического общества Н.Ф.Окулич-Казарин, готовивший дневник к печати, указал в предисловии, что Иван Игнатьевич Лапин родился 30 марта 1799 года. Однако не так часто день Ангела совпадает с днём рождения. Его называли Иваном в память о преподобных Иоанне Лествичнике, скончавшемся в 649 году, и Иоанне Безмолвнике (Молчальнике), жившем в VI веке. Их память отмечается 30 мая. Вероятно, имя выбрал священник, совершавший обряд крещения, а не родители, поскольку их старшего сына уже звали Иваном. Такие случаи бывают, но очень редко. (Чтобы не запутать читателей, выше в тексте старший сын Игнатия Григорьевича по имени ещё не назывался). В семье его звали Иваном Большим, а младшего – Иваном Вторым.

Судя по исповедным росписям, Иван Большой родился примерно в 1787 году. В том же году открылось Опочечкое малое народное училище, которое он окончил в 1800 году. По «Обывательской книге», купец 3-й гильдии Иван Игнатьев Лапин, 41 года, с женой Прасковья Алексеева, 46 лет, и четырьмя дочками, от двух до десяти лет, жил в деревянном доме, находившемся в 9-м квартале на 3-м и 4-м местах. Он достался жене от отца – богатого мещанина Алексея Кудрявцева. А на Торговом рынке при доме её сестры Анны Кудрявцевой они пользовались кладовым амбаром и лавкой «о двух отворах». В другой лавке, близ Успенской церкви, он торговал «разным московским товаром». Трактир брата, в котором младший Иван праздновал Пасху 1821 года, там не упомянут.

Иван Большой с 1823 по 1826 год служил в городском магистрате третьим ратманом; в 1828 году его избрали депутатом в Псковский комитет, занимавшийся раскладкой между уездами сбора земских повинностей. В 1829-31 годах он был вторым бургомистром магистрата. 26 февраля 1841 года «Псковские губернские ведомости» сообщили о выборе купца Лапина градским головою Опочки на 22-е трёхлетие. Уже через месяц, 26 марта, та же газета опубликовала благодарственное письмо губернатора Бартоломея «членам Опочечкой градской думы, распоряжением коих все следующие за первую половину сего года с Опочечкого и Красногородского мещанских обществ государственные повинности в указанный срок взысканы, а в особенности градскому голове Ивану

Лапину, пополнившему недостающее количество податей за неимущих мещан г. Опочки собственным капиталом».

В метрической книге Успенской церкви Опочки за 1854 год удалось обнаружить запись о смерти 26 июня от чахотки опочецкого купца Ивана Игнатьева Лапина, 56 лет. 28 июня его похоронили на Покровском кладбище. К сожалению, его возраст, указываемый обычно со слов родных, занижен там почти на 10 лет. Отметим также, что его младшая дочь Александра стала женой будущего опочецкого городского головы Константина Фёдоровича Ладыгина. В их семье стала жить овдовевшая тёща.

Второй сын Игнатия Григорьевича - Алексей Лапин родился примерно в 1790-91 годах. Из книги М. Ламберга «Столетие Опочецкого городского 4-х классного училища 1787-1887» (за эти годы оно не раз меняло своё название) узнаем, что Алексей окончил обучение через два года после старшего брата Ивана, в 1802 году. Его семейная жизнь сложилась своеобразно: Алексей женился на вдове, имевшей пять детей. О её первом браке, совершённом в той же Успенской церкви 17 февраля 1802 года, в метрической книге записано: «венчан отрок Иван Яковлев Куколькин с девкой крестьянской дочерью отпущенной на волю господина тайного советник Родиона Александровича Кошелева деревни Коречков Евдокией Сафроновой». 3 октября 1803 года родилась их дочь Пелагея. Её восприемницей стала «помещика Кошелева крестьянина деревни Коречков Сафрона Борисова дочь ево девица Стефанида Сафронова», т.е. сестра матери. Очевидно, состоятельные купцы Куколькины до свадьбы выкупили красивую Евдокию, а её отец и сестра остались крепостными Кошелева. А.Р.Кошелев (1749-1825) – масон, известный пропагандист мистических учений, с 1805 года – член Госсовета.

После Пелагеи, с промежутками в два-три года, родились Василий, Алексей, Анастасия и Никифор Куколькины. В 1815 году умер их отец. 9 февраля 1816 года овдовевшая Евдокия Сафроновна венчалась с купеческим сыном Алексеем Игнатьевичем Лапиным. Он перебрался в дом жены и пасынков, занялся большим хозяйством. В 1818 году у них родился сын Лев. Но и их семейная жизнь длилась всего лишь шесть лет. Иван Игнатьевич сделал в дневнике длинную скорбную запись о кончине 4 мая 1822 года от простудной горячки своего брата Алексея, который «оставил в другой раз вдовствовать несчастную жену свою и пятеро детей, хотя не родных, и одного малого своего родного... сына». Евдокия Сафроновна пережила второго мужа лет на 35, одна вырастила шестерых детей. Её отдельный двор тоже отмечен в «Обывательской книге Опочки». Там она названа по-народному Авдотьей. Трое её младших сыновей, став взрослыми, продолжали жить с матерью, взяв на себя торговые дела. Они не делили хозяйства и после её смерти. В газете «Красный маяк» от 31 января 2007 года сообщалось, что могила Алексея и Евдокии Лапиных на Покровском кладбище Опочки сохранилась. С 1859 года главой двора стал вдовый, бездетный Алексей Иванович Куколькин, а с 1863 года – супруги Никифор Иванович Куколькин (известный опочецкий городской голова в 1871-1883 годах, заслугам которого Софийский посвятил две страницы своей книги) и Наталья Павловна (до брака Бахакина), имевшие четырёх детей в возрасте от 10 до 16 лет. И все эти годы с матерью, а после её кончины – с единоутробными братьями жил и помогал в

торговле холостой Лев Алексеевич Лапин. В 1863 году ему было 45 лет, а через два года он перебрался в Псков.

Иван Игнатьевич Второй был весьма начитанным юношей, читал и иностранные книги, играл на флейте, пел для развлечения на гуляньях, по приглашению в гостях у городничего, иногда – в Успенской церкви и даже в Преображенском соборе, неплохо рисовал. Опубликованная часть его дневника завершается записью о венчании с купеческой дочерью Афимьей Ивановной Кудрявцевой, состоявшемся 4 ноября 1828 года «в воскресенье, в 5 ч. вечера, в большой церкви». Непонятные слова о «большой церкви» частично разъяснились при просмотре метрических книг опочецких церквей за этот год. Оказалось, что речь идёт не о Спасо-Преображенском соборе Опочки, а всё о том же Успенском храме, к которому было приписано местное купечество, точнее, о его главном престоле, а не о боковом приделе, где обычно проходило венчание. Из метрической книги мы узнаём, что невесте – 23 года, а жениху, как ни странно – 32 года, что не соответствует его рождению в 1799 году. Недоумение увеличивается при чтении «Обывательской книги Опочки». Из неё видно, что молодая семья, как и семьи его младших братьев Андрея и Василия, жили вместе с их родителями, в доме Игнатия Григорьевича, причём сыну Ивану стало 33 года, а невестке Афимии, названной **сего города** купеческой дочерью, – 30 лет. Так что разница в возрасте между ними сократилась с девяти до трёх лет. Это ещё раз подтверждает, что при желании можно жениху для солидности добавить пару лет, а невесте – подмолодиться. Из этих трёх братьев удалось найти метрику только Василия. Он родился 8 февраля 1804 года, а по «Обывательской книге» ему 27 лет. Кстати, в ней уже упомянут и полугодовалый сын Ивана и Афимии – Александр.

Приходится отметить, что документы Успенской церкви Опочки опровергают сказанное в последних абзацах очерка «Поклонник Пушкина» об Иване Игнатьевиче Лапине и его отце. Женидьба Ивана объяснена там так: «В 1828 году тяжело заболел старый Игнат Лапин. Чужая скорый конец, он решил женить сына, что в скорости и произошло». Оказывается, предрекать его скорую кончину не следовало: Игнатий Григорьевич скончался через десять лет после женидьбы сына – 27 ноября 1838 года.

По «Памятным книжкам Псковской губернии» на 1856-1858 годы, незадолго до смерти, «3-й гильдии купец Иван Игнатьевич Лапин» состоял одним из четырёх ратманов Опочецкого городского магистрата, а его брат Василий, тоже 3-ей гильдии купец, - гласным от купечества Опочецкой городской думы. Так что не подтвердились и такие фразы очерка: «В 50-х годах Лапин переехал в Псков, где у него было торговое подворье. Там он и жил до конца своих дней...». Однако подворье, лавка, дом или квартира Лапиных в Пскове тех лет неизвестны. Несмотря на это, в очерке «Твоя от твоих» того же сборника «У лукоморья» по воле автора Пушкин, везя в 1836 году останки матери из столицы в Святые Горы и остановившись по дороге в Пскове, «зашёл в лавку купца Лапина, приказал ездovým выдать водки...». И по исповедной росписи Успенской церкви Опочки за 1857 год Иван Игнатьев Лапин, его жена Евфимия (так, более современно, стали указывать её имя) Ивановна, их сыновья Александр 27 лет, Павел 22 лет и Иван 17 лет по-прежнему жили в родном городе. Более того, запись о его смерти 9 мая

1859 года сделана в метрической книге этой церкви, причем к словам «опочецкий купец Иван Игнатьев Лапин» добавлено «2-й, 61 года, от старости». Там его отпевали 11 мая, а хоронили, как всех Лапиных, на Покровском кладбище. После кончины мужа вдова с тремя сыновьями продолжала жить в Опочке.

Что касается фамильного склепа Лапиных на кладбище Иоанна Богослова в Пскове, то находится он на самом видном месте, в нескольких шагах от входа, а не в центре кладбища. И сооружён он почти через полвека после кончины Ивана Игнатьевича, причём для захоронения его племянника, указанного выше уроженца Опочки Льва Алексеевича Лапина и его жены. Гранитный куб с посвящёнными им надписями не похож на стройный памятник над могилой Пушкина. Так что «странные сближения», которые любил находить поэт, на этот раз не произошли...

Статья о жизни в Пскове и заслугах Льва Алексеевича и его сына Льва Львовича Лапиных под названием «Раскопки в Пскове на Лапиной горке» опубликована в сборнике «Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова. Материалы 54 заседания 15-17 апреля 2007 года» (Псков, 2009 г., стр. 71-82).

Архивные источники:

1. ГАПО, ф.39, оп.1, дд.2450,2489,2731,2738,4318,4319,4320,4328,4335,4344,4368,4379;
2. ГАПО, ф.88, оп.1, д.1